

тюдэ с германской фирмой «Арон Гирш и сын», которая владела большинством акций предприятия (*Там же, л.27*).

Таким образом, в годы Первой мировой войны российские власти национализировали предприятия принадлежавшие этническим немцам подданным Германии и Австро-Венгрии.

Н.Ю. КОШЕНОВА

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ
(на основе документов личного происхождения
второй половины XIX–XX вв.)**

Во второй половине XIX–начале XX вв. четко обозначилась проблема владения политической властью одним сословием, а экономической, которая являлась главной в условиях развития капитализма, другим. Купцы, вплоть до ликвидации сословия, так и не смогли обрести политическую власть, несмотря на все изменения, происходившие в стране, внутреннюю эволюцию сословия. Современники активнее реагировали на изменения общественного положения купца, чем на его экономическую деятельность.

Противостояние купцов и власти — явление редкое в Сибири, так как, по выражению Р. Пайпса, «политическое бессилие... вытекало из выработанного многовековым опытом убеждения, что путь к богатству в России лежит не через борьбу с властями, но через сотрудничество с ними» (*Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 290*). Сибирские купцы понимали выгодность хороших отношений с властями. Изменение отношения к купцам, было результатом продуманных действий. Чиновники осознавали, кто на самом деле влияет на ситуацию в регионе. Купец «не выступал еще открыто на государственную арену, не заводил еще своих купеческих газет, но он уже забрал силу и почувствовал эту силу. Он вел миллионные дела, ездил в Москву и Петербург, имел там конторы, встречался со столичным купечеством, наконец, раз в год он спаивался на ярмарке со всероссийским купечеством, с людьми уже понявшими свою новую позицию в государстве» (*Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Уфа, 1984. С. 187*).

Политическая пассивность сибирского купечества во второй половине XIX в. объясняется тем, что активность политических действий в Сибири в целом была низка.

По отзывам современников, общественная жизнь Восточной Сибири была более динамична и соответствовала стилю Европейской Рос-

сии. На Восточную Сибирь оказала большое влияние декабристская ссылка и дальность расположения. Д.Н. Прянишников образно высказался по этому вопросу: Восточная Сибирь, в частности Кяхта, были «защищены от Петербурга расстоянием, превышающим земной радиус (6000 км)» (*Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. М., 1961. С. 62*). Это не препятствовало распространению вольнодумных идей, которые с детских лет осваивались подрастающим поколением купцов. Восточная Сибирь дала такие выдающиеся фамилии как Трапезниковы, Сибиряковы, Медведниковы, Лушниковы и т.д. Для них общественная деятельность являлась образом жизни.

Наибольшее влияние на изменение общественного положения сибирского купечества имела городская реформа 1892 г., в результате которой при повышении имущественного ценза право избирать и быть избранным вовлекло в общественную жизнь имущие сословия города, состоявшие в Сибири в основном из купцов.

Отношение к деятельности городских дум, особенно купеческой их составляющей, среди современников было различно. К.М. Станюкович описывал впечатление от заседания гласных: «...Впечатление чего-то жуткого испытывал я при виде всех этих крупных кадыков, отъевшихся животов, этих убеленных и не убеленных сединами характерных физиономий. Тут были образчики всех типов сибирского «чумазого»... Тут были жирные и оплывшие лица, были поджарые и худые волчьи и лисьи физиономии, благообразные, с Иудушкиной печатью на челе, смиренно лицемерные и нагло вызывающие, невольно заставлявшие вспомнить о рыцаре тайги с большой дороги. Кроме «алтына и его судеб», у этих людей нет ничего ни сзади, ни спереди. «Все слопаю», говорило, казалось все существо этого «чумазого» (*Цит. по: Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 187*). Но именно благодаря деятельности городских дум происходило улучшение городской инфраструктуры. Кроме того, это позволяло осознавать купечеству наличие корпоративных интересов, благодаря которым возможно процветание отдельно взятого купца.

Начало XX в. сопровождалось значительными изменениями в российской политической системе. Бессильное, с политической точки зрения, купечество, стало осознавать несправедливость привилегированного положения дворян, в то время как они уже не способны были влиять на ситуацию в стране.

И.Г. Мосина, занимавшаяся проблемами формирования буржуазии Сибири в политическую силу, отмечала, что в конце XIX в. купечество было совершенно апатично. Проявлением корпоративных интересов было учреждение комитетов биржевых обществ, один из первых возник в Томске и его председателем был избран А.Е. Кухтерин (*Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск,*

1978. С. 49). Данный факт, характеризующий высокий статус в обществе А.Е. Кухтерина, противоречил суждениям сложившимся об этой семье, где родоначальник династии представлен в виде человека преступным путем создавшего себе капитал, грубого, видевшего единственной целью своей жизни увеличение богатства.

Первая русская революция, события октября 1905 г. изменили жизнь страны. Появляются партии, в том числе с учетом сословных интересов. «Союз 17 октября» считался буржуазной по составу партией, выступавшей в поддержку монархии.

Сибирское купечество, что нашло отражение в источниках личного происхождения, в основном придерживалось монархических взглядов. По партийной принадлежности купечество разделилось между черносотенцами и октябристами, сочувствовавшим кадетам было меньше. Число сторонников «Союза русского народа» уступало численности «Союза 17 октября». Наиболее влиятельными были черносотенцы Новониколаевска, где местный отдел возглавлялся купцом 1-й гильдии К.А. Поляковым. В личном фонде купца хранятся материалы позволяющие судить о его общественно — политической деятельности. К.А. Поляков был председателем Совета Новониколаевской старообрядческой общины (*ГАНУ. ф.Д-73, оп.1, д.2*). Петроградская контора редакции и типографии еженедельной газеты и книгоиздательства «Свобода и порядок» присылали личное поздравление с Новым годом с «уверением в глубоком почтении... и признательности за доброе внимание к изданию газеты «Свобода и порядок» (*Там же, д.10, л.11*). Газету издавал «Союз русского народа», подобное внимание редакторов свидетельствовало о значимости К.А. Полякова в этой организации.

Больше было сторонников у «Союза 17 октября». Наиболее сильной и влиятельной была октябристская организация в Томске, которую возглавлял А.Е. Кухтерин и выпускал партийную газету «Время». Но число отделов было в целом по Сибири и у черносотенцев, и у октябристов, в том числе по численности, небольшим. В Восточной Сибири в купеческой среде определенной партийной группы не сформировалось. Современники объясняли это нежеланием купцов заниматься чем-то кроме коммерции и неспособностью оценить важность происходящих событий. С нашей точки зрения, политическая пассивность объясняется удаленностью центра политической жизни. Сибирь жила в особом ритме, руководствуясь собственными интересами. Купечество традиционно предпочитало сотрудничать с властями, либо договариваться, на основе чего достигались взаимно выгодные условия коммерческой деятельности. Они стремились к свободе экономических действий при сохранении покровительства со стороны государства, что способствовало быстрому обогащению.

Левые радикальные взгляды также находили сочувствие в купеческой среде. И.И. Попов так характеризовал политические пристрастия

иркутского общества рубежа XIX–XX вв.: «Между иркутских купцов были лица с прогрессивным направлением мысли и очень развитой ответственностью: народники — А.С. Первунинский, Н.П. Поляков, В.В. Шарников, не говоря уже о Цукасовых. Мария Абрамовна Цукасова, социал-демократка, не раз арестовывалась и была выслана из Сибири» (Попов И.И. *Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 18*). Одна из дочерей барнаульского купца И.И. Федулова обучалась в Цюрихе и пожертвовала свое состояние на нужды РСДРП, что стало одним из направлений благотворительной деятельности среди купцов (АГКМ. *ОФ.17816, НВФ. 6617/1, л.2*). Социал-демократические взгляды отстаивал сын томского купца Александра Герасимовича Малых Сергей, выбравший путь революционера (ГАТО, *ф. Р-1878, оп.1, д.17, л.6об.*).

В купеческой среде отсутствовало единство политических взглядов, что во многом было проявлением отчужденности и неосознанности внутрисословных интересов. С другой стороны, сословие не обязывало принадлежать к определенной партии. Исторический путь купеческого сословия во многом трагичен. Претерпев значительную эволюцию, купцу так и не удалось избежать насмешливых высказываний в свой адрес. Областники, народники были главными бичевателями «сибирского чумазога». Один из идеологов областничества Н.М. Ядринцев верно определил положение сибирского купца: «У нас не пробил час войны с буржуазией. Нам, людям интеллигентным приходится только содействовать и указывать ее культурную миссию — образование промышленности. Необходим еще период, (когда промышленность создается), когда капиталы должны послужить стране, так как больше ни у кого их нет» (Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину // *Сибирские записки. 1917. № 3. С. 30*). Купцы должны были понять свою миссию, которая заключалась не только в создании капиталов через торговлю, но и в развитии сибирской промышленности.

В.В. КУДРЯШОВ

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ НА РАЗВИТИЕ КООПЕРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Первая русская революция 1905–1907 гг. способствовала активизации общественно-политической жизни России в самых разных ее проявлениях, возникновению и развитию элементов гражданского общества. Одной из таких форм самоорганизации общества стало кооперативное движение, в формирование которого в Восточной Сибири значительный